

Обзор практики рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений, с участием органов Федеральной антимонопольной службы

Одобен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 21.08.2009

- 1. Требование сетевой организации о предоставлении потребителем при подаче заявки на технологическое присоединение не предусмотренных законодательством документов правомерно расценивается как уклонение хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, от заключения публичного договора и является основанием для выдачи предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.**

Государственное унитарное предприятие обратилось к открытому акционерному обществу с заявкой на технологическое присоединение к электрическим сетям общества энергопринимающих устройств торгового комплекса.

В удовлетворении указанной заявки обществом отказано, поскольку к ней не приложены правоустанавливающие документы на земельный участок, на котором расположены энергопринимающие устройства, подлежащие технологическому присоединению.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения предприятия в антимонопольный орган с жалобой.

По результатам проверки, проведенной антимонопольным органом, было вынесено решение о нарушении обществом антимонопольного законодательства, а именно п. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹, предусматривающей запрет на экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными по-

---

¹ Далее — Закон о конкуренции.

купателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставки соответствующего товара, и выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с указанными решением и предписанием, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Из содержания ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» следует, что технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Общество как сетевая организация вправе отказать в технологическом присоединении к своим электрическим сетям только при наличии предусмотренных нормативными правовыми актами оснований.

Пунктом 10 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, установлен исчерпывающий перечень документов, прилагаемых к заявке на технологическое присоединение: а) план расположения энергопринимающих устройств, которые необходимо присоединить к электрическим сетям сетевой организации; б) однолинейная схема электрических сетей заявителя, присоединяемых к электрическим сетям сетевой организации, с указанием возможности резервирования от собственных источников энергоснабжения (включая резервирование для собственных нужд) и возможности переключения нагрузок (генерации) по внутренним сетям заявителя; в) перечень и мощность энергопринимающих устройств, которые могут быть присоединены к устройствам противоаварийной автоматики.

При этом действующим законодательством не предусмотрена обязанность заявителя представлять при подаче соответствующей заявки документы, подтверждающие право на земельный участок, на территории которого располагаются энергопринимающие устройства. С учетом изложенного суды сделали вывод, что требование сетевой организации представить такие документы обоснованно расценено антимонопольным органом как уклонение хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, от заключения публичного договора. Предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства признано правомерным.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе.

2. Передача хозяйствующему субъекту находящихся в государственной собственности нежилых помещений без проведения конкурса является нарушением Закона о конку-

ренции, если данное действие привело к возможности осуществления им предпринимательской деятельности на более выгодных по сравнению с другими хозяйствующими субъектами условиях.

Закрытое акционерное общество и территориальный орган по управлению государственным имуществом² обратились в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения антимонопольного органа и предписания об устранении нарушений ч. 1 ст. 15, ст. 19 Закона о конкуренции, вынесенных в связи с пролонгацией обществом и государственным органом договоров аренды государственного имущества с увеличением количества переданных в аренду нежилых помещений, произведенной без проведения конкурса.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, указав, что передача в аренду помещений, расположенных в здании государственного органа, не может рассматриваться как предоставление государственной помощи в значении, придаваемом этому понятию Законом о конкуренции.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 685 «О мерах по обеспечению поступления в федеральный бюджет доходов от использования федерального имущества», Положением о проведении торгов на право заключения договора аренды объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, утвержденным распоряжением Мингосимущества России от 28.07.1998 № 774-р, заключение договора аренды объектов недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, осуществляется на конкурсной основе.

Согласно ч. 1 ст. 15 Закона о конкуренции федеральным органам государственной власти запрещается осуществлять действия, которые могут привести к ограничению конкуренции.

Основным видом деятельности общества является оказание специализированных услуг лицам, деятельность которых, в свою очередь, зависит от разрешений, выдаваемых государственным органом, в здании которого находятся спорные помещения, арендованные обществом.

Таким образом, предоставление государственным органом обществу в аренду объектов недвижимого имущества без конкурсных процедур, предусмотренных действующим законодательством, обеспечило доступность для потребителей услуг общества и возможность осуществления им предпринимательской деятельности в льготном режиме по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, осуществляющими тот же вид деятельности.

При таких обстоятельствах решение антимонопольного органа и выданное на его основании предписание являются правомерными.

² Далее — государственный орган.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

3. В целях реализации своих полномочий по выдаче обязательных для исполнения предписаний антимонопольный орган должен установить факт нарушения хозяйствующим субъектом законодательства в той сфере, которая подконтрольна антимонопольному органу.

Открытое акционерное общество, осуществляющее деятельность по выдаче поступивших по железной дороге грузов, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, согласно которому требование общества к контрагенту о представлении при получении груза подлинной доверенности от владельца груза или нотариально заверенной доверенности на каждого водителя-экспедитора, признано противоречащим ч. 1 ст. 10 Закона о конкуренции. В силу данной нормы запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. Обществом оспорено также предписание о прекращении нарушений антимонопольного законодательства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, указав следующее.

Функциями антимонопольного органа в силу ст. 22 Закона о конкуренции являются, в частности, обеспечение государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства органами власти, выявление нарушения антимонопольного законодательства, принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлечение к ответственности за такие нарушения.

Следовательно, антимонопольный орган при рассмотрении дел должен выяснить, находится ли выявленное нарушение законодательства в рамках отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Согласно решению антимонопольного органа действия общества признаны нарушающими положения ч. 1 ст. 10 Закона о конкуренции.

Между тем спорные правоотношения возникли при исполнении условий договоров, заключенных между грузополучателями (грузоотправителями) и транспортно-экспедиционной организацией. Действия общества не могли влиять на конкуренцию на товарном рынке или ущемлять интересы других хозяйствующих субъектов.

Поскольку антимонопольный орган не вправе разрешать споры хозяйствующих субъектов, не связанные с вопросами защиты конкуренции, суд признал, что оспа-

риваемые решение и предписание вынесены с превышением антимонопольным органом своих полномочий.

4. Выдача котировочной комиссии обязательного для исполнения предписания об отмене протокола рассмотрения и оценки котировочных заявок входит в полномочия антимонопольного органа.

На рассмотрение котировочной комиссии на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд министерства здравоохранения были представлены три котировочные заявки от общества с ограниченной ответственностью, учреждения и муниципального предприятия.

По итогам рассмотрения заявки общества и учреждения признаны соответствующими предъявляемым к ним требованиям.

В результате сопоставления заявок выигравшей признана заявка, поданная учреждением.

Полагая, что комиссией при рассмотрении и оценке заявок нарушены положения Закона о размещении заказов, общество обратилось с жалобой в антимонопольный орган.

Решением антимонопольного органа действия комиссии признаны противоречащими требованиям ч. 1–4 ст. 47 Закона о размещении заказов, устанавливающей порядок рассмотрения и оценки котировочных заявок, в связи с чем вынесено предписание об устранении выявленных нарушений путем отмены протокола рассмотрения и оценки котировочных заявок.

Не согласившись с указанными решением и предписанием, министерство здравоохранения обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 47 Закона о размещении заказов результаты рассмотрения и оценки котировочных заявок оформляются протоколом, в котором содержатся сведения о заказчике, о существенных условиях контракта, обо всех участниках размещения заказа, подавших котировочные заявки, об отклоненных котировочных заявках с обоснованием причин отклонения, предложение о наиболее низкой цене товаров, работ, услуг, сведения о победителе в проведении запроса котировок, об участнике размещения заказа, предложившем в котировочной заявке цену такую же, как и победитель в проведении запроса котировок, или об участнике размещения заказа, предложение о цене контракта которого содержит лучшие условия по цене контракта, следующие после предложенных победителем в проведении запроса котировок условий.

Поскольку причины отклонения заявки общества в протоколе рассмотрения и оценки котировочных заявок не названы, вывод антимонопольного органа о нарушении комиссией положений указанной нормы Закона о размещении заказов является правомерным.

В силу подп. 1, 2 ч. 9 ст. 17 Закона о размещении заказов при выявлении в результате проведения плановых и внеплановых проверок, а также в результате рассмотрения жалобы на действия (бездействие) конкурсной, аукционной или котировочной комиссии нарушений законодательства и (или) иных нормативных правовых актов Российской Федерации о размещении заказов антимонопольные органы вправе выдать аукционной или котировочной комиссиям, в результате действий (бездействия) которых были нарушены права и законные интересы участников размещения заказа, обязательные для исполнения предписания об устранении таких нарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе об аннулировании торгов.

С учетом положений данной нормы суды признали, что оспариваемое предписание об устранении выявленных нарушений путем отмены протокола рассмотрения и оценки котировочных заявок вынесено антимонопольным органом законно, в рамках предоставленных ему полномочий.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения.

5. Предписание антимонопольного органа, выдаваемое по результатам проверки, должно содержать перечень конкретных действий, которые необходимо совершить лицу для устранения допущенных нарушений.

Открытое акционерное общество на основании полученной заявки на технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям направило потребителю проект договора оказания услуг по технологическому присоединению и технические условия, содержащие требования по замене оборудования, модернизации средств диспетчерского и технологического управления, разработке, проектированию и монтажу новых систем.

Посчитав, что технические условия являются неправомерными, проектом договора навязываются невыгодные для него условия, потребитель обратился с жалобой в антимонопольный орган.

По результатам проведенной проверки антимонопольный орган вынес решение о признании в действиях общества нарушения п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о конкуренции. Антимонопольный орган также выдал обществу предписание об исключении из договора пунктов, не относящихся к предмету договора, и устранении нарушения правил технологического присоединения к электрическим сетям.

Указанные решение и предписание антимонопольного органа общество обжаловало в суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суд исходил из того, что оспариваемые решение и предписание

соответствуют Закону о защите конкуренции и приняты в пределах компетенции антимонопольного органа.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, заявленные требования удовлетворены на основании следующего.

В силу ч. 3 ст. 41 Закона о конкуренции в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства должны содержаться выводы о наличии или об отсутствии оснований для прекращения рассмотрения дела; выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) ответчика по делу; выводы о наличии или об отсутствии оснований для выдачи предписания и перечень действий, включаемых в предписание и подлежащих выполнению; выводы о наличии или об отсутствии оснований для принятия антимонопольным органом других мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства, обеспечению конкуренции.

В соответствии с приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.12.2006 № 337 «Об утверждении форм актов, принимаемых комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства» в решении комиссии излагаются обстоятельства дела, установленные ею, доказательства, на которых основаны ее выводы об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовалась комиссия при принятии решения; доводы, по которым она отклоняет те или иные доказательства, указание на нарушение ответчиком по делу требований конкретных нормативных правовых актов; в предписании должна содержаться информация о том, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение.

Вместе с тем содержание оспариваемого решения антимонопольного органа сводится к описанию фактических обстоятельств ситуации, возникшей при обращении контрагента к обществу с заявлением о технологическом присоединении. Установив факт нарушения обществом Закона о конкуренции, выразившегося в навязывании невыгодных условий договора, антимонопольный орган не указал, какие условия договора признаны невыгодными, в чем заключалось допущенное обществом нарушение.

В предписании антимонопольного органа также не отмечено, в чем выразилось допущенное обществом нарушение и какие действия должно совершить названное общество в целях его устранения.

Поскольку решение и предписание антимонопольного органа не соответствуют требованиям законодательства к форме и содержанию принимаемых ненормативных правовых актов, не содержат информации о том, в чем выразилось допущенное обществом нарушение и какие действия должно совершить названное общество в целях его устранения, что ведет к их неисполнению и нарушению прав и интересов общества, решение и предписание антимонопольного органа правомерно признаны судом недействительными.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции в силе.

- 6. В ходе производства по делу о нарушении законодательства антимонопольный орган вправе истребовать документы, которые необходимы для установления наличия или отсутствия события правонарушения. При этом антимонопольному органу следует указать основания и предмет своих требований, конкретизировав перечень и виды необходимой информации или документов.**

Государственное учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными определений антимонопольного органа об истребовании документов, необходимых для рассмотрения дела по признакам нарушения законодательства о рекламе, в части истребования документов и сведений, которые будут способствовать рассмотрению дела по существу.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Из содержания п. 1 ст. 34 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»³, подп. «д» п. 21, п. 28 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2006 № 508, следует, что в ходе рассмотрения дела антимонопольный орган вправе запрашивать в соответствии с законодательством Российской Федерации необходимые документы для ознакомления. Они должны подтверждать правоспособность юридического лица, его специализацию в качестве периодического печатного издания, свидетельствовать об обстоятельствах совершения вменяемого нарушения законодательства о рекламе или об отсутствии данного нарушения.

Вместе с тем возможность исполнения обязанности по представлению документов зависит от четкости и конкретности определения перечня запрашиваемых документов. Включение в требование антимонопольного органа формулировки «иные документы и сведения, которые будут способствовать рассмотрению дела по существу», носящей неопределенный характер, не позволяет проверяемому лицу его исполнить.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе.

- 7. Действующее законодательство не содержит ограничений по срокам, составу и объему запрашиваемой информации, необходимой для осуществления антимонопольным органом его задач и функций.**

Государственный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения антимонопольного органа и выданного на его основе предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Основанием для вынесения указанных актов явилось представление государственным органом не всех документов, которые были истребованы антимонопольным органом.

³ Далее — Закон о рекламе.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано в связи со следующим.

В соответствии со ст. 23, 25 Закона о конкуренции в целях осуществления своих полномочий антимонопольный орган имеет право запросить у федеральных органов исполнительной власти и иных органов или организаций необходимую информацию. В свою очередь, у получателя запроса имеется обязанность представить затребованную информацию.

При этом положения Закона о конкуренции не содержат ограничений по срокам, составу и объему запрашиваемой информации, необходимой для осуществления антимонопольным органом его задач и функций, а также не ставят проведение проверки в зависимость от поступления в антимонопольный орган заявления о нарушении хозяйствующими субъектами либо органами государственной и исполнительной власти антимонопольного законодательства.

Проверка соблюдения государственным органом антимонопольного законодательства была направлена на определение состояния конкуренции, следовательно, у антимонопольного органа имелись законные полномочия и основания для направления государственному органу соответствующих запросов, в том числе акта об истребовании документов.

Поскольку государственным органом законные требования антимонопольного органа не исполнены, оспариваемые решение и предписание являются правомерными.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе.

8. Установив в ходе подготовки или рассмотрения дела об административном правонарушении его неподведомственность, антимонопольный орган прекращает производство по делу.

Прокурором в отношении общества с ограниченной ответственностью вынесено постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

Основанием для привлечения к административной ответственности послужил факт эксплуатации обществом рекламного щита, содержащего рекламу оказываемых обществом услуг, без разрешения органов местного самоуправления на установку данной рекламной конструкции.

Материалы дела направлены прокурором в антимонопольный орган для решения вопроса о привлечении общества к административной ответственности.

Антимонопольным органом вынесено постановление о прекращении производства по данному делу в связи с отсутствием состава правонарушения.

Не согласившись с указанным постановлением, прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Статьей 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ предусмотрена административная ответственность за нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе.

Согласно ч. 4 ст. 38 Закона о рекламе нарушение рекламодателями, рекламопроизводителями, рекламораспространителями законодательства Российской Федерации о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях в случаях, указанных в ч. 6–8 ст. 38 Закона о рекламе.

За нарушение порядка размещения рекламных конструкций, в том числе без разрешения органов местного самоуправления, ч. 10, 20 и 22 ст. 19 Закона о рекламе установлены самостоятельные меры ответственности, в частности обязанность произвести демонтаж такой конструкции за счет нарушителя.

Таким образом, нарушение порядка размещения рекламных конструкций не образует подведомственного антимонопольному органу состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.3 Кодекса об административных правонарушениях.

Согласно п. 4 ст. 29.1 Кодекса об административных правонарушениях при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении должностное лицо антимонопольного органа выясняет, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях, в частности при отсутствии события или состава административного правонарушения, должностным лицом антимонопольного органа выносится постановление о прекращении производства по делу (ч. 2 ст. 29.4 названного Кодекса)

При этом в силу ст. 29.4 и 29.9 Кодекса об административных правонарушениях, регулирующих правила рассмотрения дел об административных правонарушениях, постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении может быть вынесено и при подготовке к рассмотрению дела.

Установив в ходе подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении факт отсутствия в действиях общества состава вменяемого административного правонарушения, антимонопольный орган правомерно прекратил производство по делу.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе.

⁴ Далее — Кодекс об административных правонарушениях.

9. Одностороннее изменение субъектом естественной монополии условий публичного договора (теплоснабжения, электроснабжения и др.) может являться ущемлением интересов потребителей и основанием для привлечения к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса об административных правонарушениях.

Открытое акционерное общество (теплоснабжающая организация) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.31 Кодекса об административных правонарушениях.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Статьей 14.31 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

В силу ч. 5 ст. 5, ч. 1 ст. 10 Закона о конкуренции запрещаются действия субъекта естественной монополии как лица, занимающего доминирующее положение, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Услуги по передаче тепловой энергии относятся к сферам деятельности субъектов естественных монополий (ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»).

Общество в одностороннем порядке по договорам теплоснабжения предъявило своим потребителям счета на оплату невозвращенного конденсата с несогласованной и невыгодной для последних ценой, а также предупредило их о введении ограничений подачи тепловой энергии в связи с неоплатой указанных счетов.

Поскольку стоимость невозвращенного конденсата не установлена действующим законодательством, она может быть определена только по соглашению сторон, а не в одностороннем порядке хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

При таких обстоятельствах действия общества как субъекта естественной монополии обоснованно расценены антимонопольным органом как ущемляющие интересы потребителей, в связи с чем постановление антимонопольного органа о привлечении общества к административной ответственности является правоммерным.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.

10. Распространение в средствах массовой информации неточных сведений о деятельности хозяйствующего субъекта, способных нанести вред его деловой репутации, является нарушением п. 1 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции и образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.33 Кодекса об административных правонарушениях.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.33 Кодекса об административных правонарушениях.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности послужило распространение им в средствах массовой информации неточных сведений о деятельности муниципального предприятия, способных нанести ущерб деловой репутации последнего, а именно информации о том, что общество было вынуждено достраивать перешедшие к нему от предприятия объекты, без изложения причин незавершения предприятием их строительства.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Пунктом 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции установлено, что недобросовестной конкуренцией являются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе в форме распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации.

Судами установлено, что расторжение договора на строительство объекта недвижимости произведено предприятием по не зависящим от него и известным обществу причинам. Между тем в статье, опубликованной в средствах массовой информации, общество названные обстоятельства не указало.

Поскольку основным видом деятельности и общества, и предприятия является строительство зданий и сооружений, отношения между ними носят состязательный характер, распространение названных сведений в средствах массовой информации без указания причин, по которым предприятие не завершило строительство, вызывает негативную оценку его работы со стороны контрагентов и направлено на получение обществом преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

В силу ч. 1 ст. 14.33 Кодекса об административных правонарушениях недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.3 и ч. 2 ст. 14.33 данного Кодекса, влечет применение административной ответственности.

Сведения, распространенные обществом, представляют собой утверждения о фактах и не полностью соответствуют действительности, следовательно, указанные действия общества являются актом недобросовестной конкуренции, противоречат обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности и могли повлечь нанесение ущерба деловой репутации предприятия.

При таких обстоятельствах привлечение общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.33 Кодекса об административных правонарушениях, является правомерным.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты в силе.

11. Неуказание антимонопольным органом в требовании срока для представления запрошенных документов, объяснений, информации свидетельствует об отсутствии в действиях обязанного субъекта состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.7.2 Кодекса об административных правонарушениях, в виде несвоевременного представления данных сведений.

Управление Федерального казначейства обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.7.2 Кодекса об административных правонарушениях.

Основанием для привлечения Управления Федерального казначейства к административной ответственности явилось несвоевременное представление истребованных антимонопольным органом документов, необходимых для проведения проверки соблюдения требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены по следующим основаниям.

Согласно ст. 19.7.2 Кодекса об административных правонарушениях непредставление или несвоевременное представление в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, сведений (информации), если представление таких сведений (информации) является обязательным в соответствии с законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, либо представление заведомо недостоверных сведений влечет наложение административного штрафа.

Обязанность бюджетных органов и организаций представлять в органы, уполномоченные на осуществление контроля в сфере размещения заказов, по требова-

нию таких органов необходимые им документы, объяснения в письменной или устной форме, информацию о размещении заказов (в том числе составляющую государственную, коммерческую, служебную, иную охраняемую законом тайну) предусмотрена ст. 17.1 Закона о размещении заказов.

Срок для представления в уполномоченный орган испрашиваемых документов и сведений названной нормой не установлен, следовательно, истребуемые документы и сведения должны быть представлены в сроки, указанные уполномоченным органом.

Поскольку антимонопольным органом срок для выполнения Управлением Федерального казначейства требований по представлению документов установлен не был, а в период проведения проверки истребуемые документы представлены антимонопольному органу, состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.7.2 Кодекса об административных правонарушениях, в действиях управления отсутствует.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения.